

УДК 316.334.52

Регион: экономика и социология, 2015, № 4 (88), с. 90–107

Н.Д. Вавилина

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ КАК РИСК РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Анализируются результаты исследования ситуации в сфере межнациональных отношений в одном из самых крупных регионов России – Красноярском крае. Показаны процессы, связанные с формами социального общения в многонациональном государстве. Представлены позиции лиц, интолерантных к проживанию в таком образовании. Описан социальный портрет «сторонников» и «противников» многонационального государства. Обсуждаются характер отношений с этническими группами трудовых мигрантов, политика государства в этой сфере. Дана характеристика взаимодействия субъектов в «ближнем» и «дальнем» кругах, основой которых является этническая принадлежность. Доказано наличие связанных с межнациональными отношениями барьеров в сфере семейных отношений. Описаны основные элементы возможного межэтнического конфликта: позиции участников, образ «врага», субъект его развития. На основе картографирования территории региона показана локализация очагов напряжения в межнациональных отношениях. Результаты исследования позволяют убедительно говорить о наличии четырех ареалов такого напряжения. Два из них находятся на границах с двумя другими субъектами Федерации, что чревато разрастанием возможного конфликта и превращением его в конфликт межрегионального уровня. Реальность такого риска подтверждается интенсивностью организационных действий определенного типа в сетях Интернета.

Ключевые слова: многонациональное государство, межнациональные отношения, интолерантность, риск в региональном развитии, иностранная трудовая миграция, отношения «свои – чужие», межнациональная напряженность, Красноярский край

Социально-экономические преобразования последних 30 лет кардинально изменили социальную конфигурацию российского общества. Важным фактором этих трансформаций явились этнополитические процессы. Отказ от идеологии «дружбы народов» и «новой исторической общности советский народ» подтолкнул лидеров особенно малочисленных национальностей к этническому сепаратизму и изоляционизму [1]. Так был начат процесс разрушения складывавшегося веками сотрудничества представителей разных национальностей в разных частях страны. Можно согласиться с М.Н. Губогло в том, что «взамен отвергнутой “советскости” ничего близкого по цементирующей силе постсоветским гражданам предложено не было, кроме антиисторической для России идеологии “пусть каждый выживает сам по себе” и убийственного для государства лозунга “Берите суверенитета столько, сколько сумеете проглотить!”» [1, с. 202]. И вот уже в России этническая принадлежность выступает определяющим маркером отношений «свой – чужой». Интолерантные, а иногда и ксенофобские настроения начинают разделять значительные группы населения. Особую озабоченность, как указывает В.И. Мукомель, вызывают расширение социально-демографической базы таких настроений и апелляция к ним определенных политических сил [2].

Как глубоко зашел этот процесс? Является ли многонациональность определяющим основанием нашего сегодняшнего развития? Попытка ответить на эти вопросы предпринимается в настоящей статье.

При оценке современной ситуации авторы исследования «Стратегические риски России: оценка и прогноз» [4] используют категорию стратегических рисков, к числу которых наряду с прочими отнесена возможность внутригосударственных межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов. Изучение этих проблем особенно актуально в связи с активным развитием миграции. Прямым следствием масштабных перемещений мигрантов является все возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие сообществ. И это становится характеристикой развития не только традиционно многонациональных территорий России, но и достаточно однородных в недавнем прошлом социумов регионального уровня. При этом необходимо учесть, что формирование (внедрение) новых элементов в такого рода организмы идет в условиях фактического от-

сутствия консолидирующей идеи и отказа от стратегии многонациональной общности.

Исследование¹, проведенное нами в 2015 г. на территории Красноярского края – одного из самых значимых российских регионов, еще недавно имевшего довольно однородное население, показало, что процесс интериоризации² нетолерантных социальных форм общения превратил их в устойчивые качества определенной группы населения. Полученные данные свидетельствуют, что 12% участников опроса отрицательно отнеслись к тому, что они живут в многонациональном государстве, 26% – безразлично и 57,5% – хорошо.

Ответы на вопрос: «Как вы относитесь к тому, что живете в многонациональном государстве?» – распределились так: хорошо – 36,3% от всей совокупности опрошенных, скорее хорошо – 21,2%, безразлично – 26%. Интересно увидеть портрет тех, кто в разной степени, но все-таки считает жизнь в многонациональном государстве значимым условием для себя (относятся хорошо и скорее хорошо), и тех, кто занимает противоположные позиции (относятся скорее отрицательно и отрицательно). Конструирование таких портретов по социально-демографическим признакам показало, что более жесткие позиции занимают мужчины: среди тех, кто относится отрицательно к жизни в многонациональном государстве, они составили 52,5%, среди тех, кто относится хорошо, – 43% (табл. 1).

Среди тех, кому комфортно в многонациональном государстве, 22% респондентов в возрасте до 30 лет, 55,7% – от 30 до 60 лет и 22,3% – в возрасте 60 лет и старше. Среди отрицательно настроенных к проживанию в многонациональном государстве 34,4% респондентов в возрасте до 30 лет, 49,8% – от 30 до 60 лет и 15,6% – в возрасте

¹ Исследование «Оценка эффективности мер государственной политики по противодействию экстремизму и оценка ситуации в сфере межнациональных отношений в Красноярском крае» (февраль – апрель 2015 г.) проведено по заказу правительства Красноярского края. Объем выборочной совокупности – 2000 респондентов, смещение $\pm 2\%$.

² Под интериоризацией в этом случае мы понимаем процесс превращения внешних реальных действий, свойств, социальных форм общения в устойчивое внутреннее качество личности через усвоение индивидом выработанных в обществе (общности) норм, ценностей, верований, установок, представлений и т.д.

Таблица 1

Социальный портрет «сторонников» и «противников» многонационального государства, % от каждой совокупности ответивших

Социально-демографические характеристики	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Пол:			
мужской	43,0	46,0	52,5
женский	57,0	54,0	47,5
Возраст, лет			
18–19	3,3	3,3	3,4
20–24	7,4	15,0	16,0
25–29	11,3	13,8	15,0
30–39	20,2	22,9	21,8
40–49	17,2	16,2	12,6
50–54	9,2	8,1	7,1
55–59	9,1	6,0	8,4
60–69	12,1	8,7	8,0
70 и более	10,2	6,2	7,6
Время проживания в Красноярском крае:			
с рождения	53,7	55,8	64,3
менее 5 лет	5,1	6,7	4,6
5–10 лет	8,2	8,1	5,5
более 10 лет	28,4	24,2	19,7
Уровень дохода:			
до 1 ПМ*	21,3	21,7	26,9
от 1 до 2 ПМ	50,8	47,5	43,7
от 2 до 3 ПМ	19,5	24,0	23,1
3 и более ПМ	6,4	5,0	4,2
Доходная группа:			
с низкими доходами	32,3	31,0	37,4
со средними доходами	62,5	63,5	57,6
с высокими доходами	4,2	4,8	5,0

* ПМ – прожиточный минимум.

60 лет и старше. Таким образом, поколения, которые родились 30, 20 и менее лет назад, заметно менее толерантны к жизни в многонациональном сообществе. Интересно, что в этом случае ориентации тех, кто относится отрицательно и безразлично, фактически совпадают. И это означает, что круг реальных «противников» многонационального государства значительно шире.

Как показали полученные данные, формирование у респондентов интолерантной позиции практически не связано с периодом их проживания на территории Красноярского края: среди хорошо относящихся к жизни в многонациональном государстве те, кто живут в крае с рождения или более 10 лет, составили 82,1%, среди относящихся отрицательно – 84%. Позиции такого типа оказались не связанными с уровнем дохода опрошенных и их доходной самоидентификацией. Возможно лишь высказать предположение, что те, кто отнесли себя к группе с низкими доходами и реально имеют доход ниже прожиточного минимума, менее толерантны к многонациональному характеру жизни. Но может быть, это одна из реакций на собственное материальное положение.

Таким образом, можно констатировать, что социально-демографические характеристики и статусы респондентов не являются определяющими (кроме возраста) в формировании их оценок жизни в многонациональном государстве. Однако мировоззренческие позиции его «сторонников» и «противников» в этом случае расходятся значительно, иногда принципиально. Особенно интересно сравнить их взгляды по поводу миграционной политики. В нашем исследовании среди тех, кто хорошо относится к многонациональному государству, сторонники ограничения притока иностранных трудовых мигрантов составили 36%, среди тех, кто относится отрицательно, – 65,5%, т.е. почти в 2 раза больше (табл. 2).

Достаточно близкие позиции в этом контексте занимают те, кто относится к жизни в многонациональном государстве хорошо и безразлично. Следовательно, именно нелояльность к многонациональному государству становится основой интолерантности такого типа. Еще более очевидной эта тенденция становится при характеристике позиций опрошенных в контексте отношений «свои – чужие». Если среди «сторонников» многонационального государства положительно

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какой политики должно придерживаться правительство Красноярского края в отношении иностранной трудовой миграции?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Пытаться ограничить приток иностранных трудовых мигрантов	36,0	33,5	65,5
Не ставить на пути притока иностранных трудовых мигрантов административных барьеров и пытаться использовать его на благо России	31,0	27,9	15,1
Затруднились ответить	29,4	35,6	16,4
Нет ответа	3,7	3,1	2,9

относятся к людям, приехавшим в Красноярский край из других регионов России для постоянного проживания и работы, 37,1%, то среди «противников» – только 21,9%. И ситуация доходит до критической, когда речь идет о приехавших в регион на постоянное жительство и работу из стран ближнего зарубежья. К таким «чужим» положительно в первой группе относятся 22,6% участников и во второй – 3%, отрицательно – соответственно 16,9 и 53,8%. В подобной ситуации, когда уровень неприятия у «противников» многонационального сообщества столь высок, чрезвычайно важными становятся позиции «нейтралов». В данном случае они ближе к взглядам «сторонников» многонационального государства (табл. 3).

Очевидно, необходимо признать, что конфликтная зона в отношениях сообщества на уровне региона явно формируется и риск превращения отношений в конфликтные по оси «свой – чужие» связан с интолерантностью жителей, отрицательно относящихся к жизни в многонациональном государстве. Как известно, интолерантность проявляется прежде всего в так называемых «зонах негативизма»: религиоз-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к людям, приехавшим в Красноярский край из стран ближнего зарубежья на постоянную работу и место жительства?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Положительно	12,0	4,8	1,7
Скорее положительно	10,6	4,2	1,3
Нейтрально	50,6	56,2	33,6
Скорее отрицательно	11,8	12,3	27,7
Отрицательно	5,1	8,1	26,1
Не знаю	8,6	13,3	9,2
Нет ответа	1,3	1,2	0,4

ной, этнической, психологической, поведенческой, ценностной и др. [3]. Особого внимания заслуживает система ценностных ориентаций сообщества, поскольку интолерантность в этой сфере фактически связана с каждодневным взаимодействием людей.

Полученные нами результаты показывают фактически принципиальное различие ценностных установок у выделенных групп, особенно по мере продвижения от «дальнего» круга взаимодействия к «ближнему» (табл. 4). Позицию «нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные народы» среди «сторонников» многонационального государства поддержали 20,2%, среди «противников» – 38,7%, т.е. почти в 2 раза больше. Хотя надо признать, что не согласились с этой позицией значительное число респондентов: 56,2 и 45,4% соответственно.

Отношение к более близкому кругу (не «твой народ» в целом, а приехавшие в то реальное место, где ты живешь) существенным образом различается у тех, кто хорошо оценивает жизнь в многонациональном государстве, и тех, кто относится к этому отрицательно. Позицию «приезжие должны иметь такие же права, что и местные жители» разделяют 38,2% относящихся хорошо и 23,5% относящихся

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «С каким из следующих утверждений вы согласны?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности:			
• согласен	33,7	41,0	48,3
• не согласен	34,1	35,8	24,8
• затрудняюсь ответить	23,8	20,2	23,1
• нет ответа	8,4	3,1	3,8
Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные народы:			
• согласен	20,2	22,7	38,7
• не согласен	56,2	56,5	45,4
• затрудняюсь ответить	16,1	16,9	12,6
• нет ответа	7,5	3,8	3,4
Я готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности:			
• согласен	25,2	14,4	11,3
• не согласен	32,7	50,8	64,7
• затрудняюсь ответить	35,6	30,4	19,7
• нет ответа	6,5	4,4	4,2
Приезжие должны иметь такие же права, что и местные жители:			
• согласен	38,2	30,4	23,5
• не согласен	29,9	40,0	52,5
• затрудняюсь ответить	26,0	25,4	18,9
• нет ответа	5,9	4,2	5,0

отрицательно. А вот те, кто не согласен с этой позицией, в первой группе составили 29,9% ответивших, а во второй – 52,5%, т.е. почти в 2 раза больше (см. табл. 4). Но еще более жесткую диспозицию можно увидеть в оценках, связанных с самым близким окружением – семьей. С утверждением «в смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности» согласны 33,7% «сторонников» многонационального государства и 48,3% «противников». Готовы принять в качестве члена семьи человека любой национальности в первой группе 25,2% ответивших, во второй – только 11,3%. Фактически среди тех, кто хорошо относится к жизни в многонациональном государстве, это каждый четвертый, среди тех, кто относится отрицательно, – только каждый десятый. Не согласны принять в свою семью человека любой национальности в первой группе 32,7% участников опроса, во второй – 64,7%, т.е. в 2 раза больше.

При том что в целом выявлен такой разрыв в позициях «сторонников» и «противников» многонационального государства, следует отметить, что в оценках взаимоотношений между людьми разных национальностей в самом близком окружении наблюдается общая тенденция. Даже среди «сторонников» многонациональности 75% ответивших либо не согласны принять в свою семью человека иной, чем они, национальности, либо затруднились с определением своей позиции и ушли от ответа.

Как считает М.Н. Губогло, «интегральное состояние внутрисемейных взаимоотношений служит высокозначимым индикатором, характеризующим не только безболезненную смену поколений, но и в известной мере играет роль показателя общего положения в стране, в том числе в различных сферах деятельности» [1, с. 678]. Соглашаясь с этой посылкой, мы вынуждены признать, что характер семейных отношений в такой сфере, как межнациональные отношения, свидетельствует о наличии серьезных барьеров во взаимодействии. Интолерантность становится базовой моделью этих отношений, и появляется почва для стратегического риска, о чем говорилось выше. Однако собственно межнациональный (межэтнический) конфликт возможен только тогда, когда точно определяется вторая сторона – «противник», «враг» во взаимодействии. К сожалению, результаты исследования позволяют сделать вывод, что такой «враг» уже присутствует в реальном взаимодействии. По крайней мере, есть четкие

представления о его образе и этнической принадлежности. Опрос показал, что уже сегодня по отношению к выходцам из бывших советских республик Средней Азии, проживающим в том или ином местном сообществе (в данном случае это города Красноярского края), только 5% респондентов испытывают позитивные чувства: уважение и симпатию. А примерно 25% участников опроса сказали, что эти люди у них вызывают раздражение, неприязнь и страх. Ответы на вопрос: «Какие чувства вы лично испытываете по отношению к выходцам из республик Средней Азии, проживающим в вашем городе?» – распределились следующим образом: уважение – 3,6%, симпатию – 2,1, раздражение – 9,4, неприязнь – 10, страх – 5,4, никаких особых чувств – 63,5% и затруднились с ответом 7,3% опрошенных.

Закономерно, что и в этом случае позиции «сторонников» и «противников» многонационального государства различаются принципиальным образом. Во-первых, если среди тех, кто хорошо относится к тому, что живет в многонациональном государстве, 70% респондентов не испытывают к этим группам населения «никаких особых чувств», то среди относящихся отрицательно таких только 34,5%, т.е. в 2 раза меньше (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства вы лично испытываете по отношению к выходцам из республик Средней Азии, проживающим в вашем городе?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Уважение	5,1	1,9	1,3
Симпатию	2,6	1,7	0,8
Раздражение	5,5	11,2	26,9
Неприязнь	5,1	12,3	29,4
Страх	4,9	4,6	9,2
Никаких особых чувств	70,2	61,2	34,5
Затрудняюсь ответить	7,3	6,9	4,2

Во-вторых, негативные чувства в группе «противников» многонационального государства имеют почти массовый характер. К примеру, среди них чувство раздражения по отношению к выходцам из республик Средней Азии испытывают 26,9%, тогда как среди «сторонников» многонационального государства – 5,5%, чувство неприязни испытывают 29,4 и 5,1% соответственно, страха – 9,2 и 4,9%. С большой уверенностью можно предположить, что такое социально-психологическое состояние у «противников» многонационального государства является благодатной почвой для межэтнических конфликтов с учетом того, что речь идет не об абстрактных жителях среднеазиатских республик, а о выходцах оттуда, проживающих в городе, где живет респондент. Важно отметить, что подобный тип восприятия транслируется «противниками» многонационального государства и на другие этнические группы, пересекающие границы России, а основным инструментом снятия раздражения и неприязни они видят ограничение проживания мигрантов на территории нашей страны (табл. 6).

Так, почти каждый третий из «противников» многонационального государства считает, что нужно вводить ограничения для выходцев с Кавказа, каждый четвертый – что нужны ограничения для цыган, каждый пятый выступает за ограничение для выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР и т.д. Против того, чтобы вводить ограничения на проживание в России людей каких бы то ни было национальностей, в этой группе высказались только 11,8% ответивших. Среди тех, кто хорошо относится к проживанию в многонациональном государстве, такой позиции придерживаются 43,3% респондентов, т.е. основная часть ответивших.

Особый интерес в этой связи представляет позиция участников опроса по поводу положения русских. В группе тех, кто является «противником» многонационального государства, с утверждением «вводить ограничения для всех наций, кроме русской» согласились 24,8% ответивших, в группе «сторонников» – только 4,2%, в группе тех, кому характер государства в контексте национальной структуры безразличен, – 7,3%. Все это показывает, что в Красноярском крае существует определенная социальная база для формирования националистических настроений. При этом четко фиксируется образ «врага нации» (выходцы с Кавказа и бывших среднеазиатских республик

Таблица 6

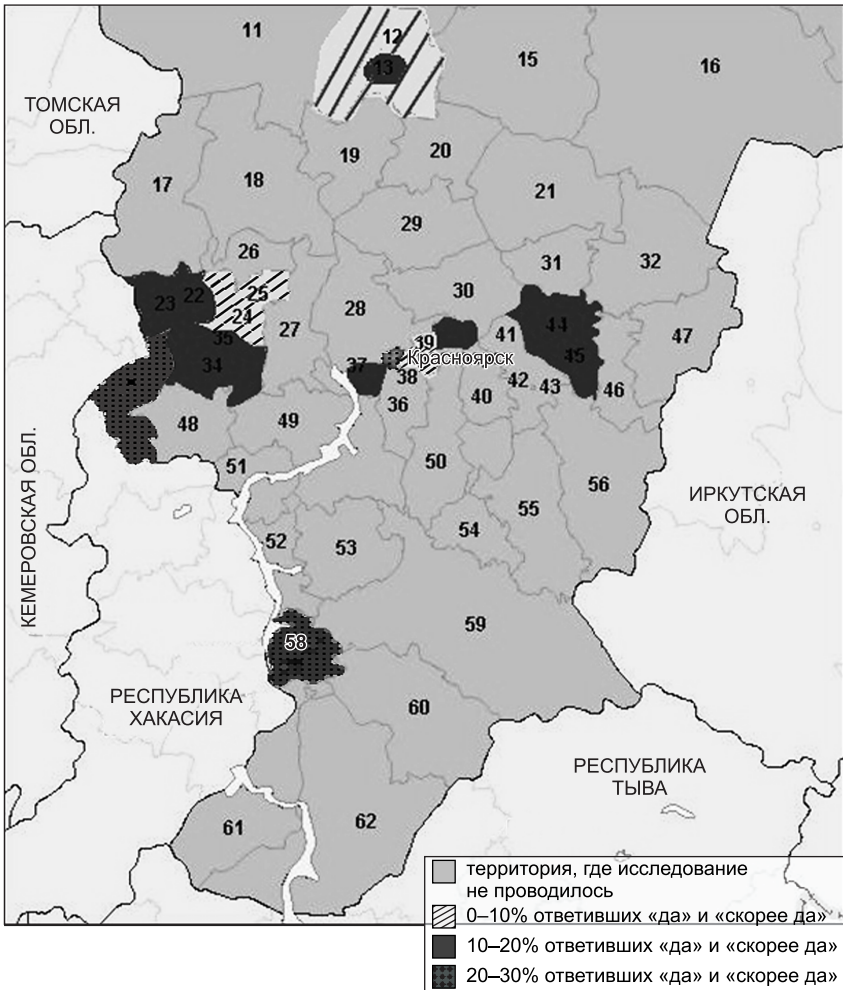
Распределение ответов на вопрос: «Следует ли ограничить проживание на территории России иностранных граждан следующих национальностей?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в многонациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Вводить ограничения для выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР	9,0	8,5	21,0
Вводить ограничения для выходцев с Кавказа	16,6	20,0	32,8
Вводить ограничения для китайцев	11,6	6,3	15,1
Вводить ограничения для украинцев	6,8	4,8	13,9
Вводить ограничения для цыган	11,1	14,0	23,5
Нет, не следует вводить ограничения на проживание людей каких бы то ни было национальностей	43,3	34,6	11,8
Вводить ограничения для всех наций, кроме русской	4,2	7,3	24,8
Затрудняюсь ответить	12,9	17,1	10,9

СССР, китайцы, украинцы, цыгане), что делает возможным превращение настроений в реальные действия.

Еще одной особенностью формирования интолерантности в этом крупнейшем регионе России является локализация очагов напряжения в межнациональных отношениях. Картографирование оценок уровня межнациональной напряженности в местах проживания респондентов показало наличие четырех ареалов, где опрошенные говорили о ее высоком уровне (см. рисунок).

Самая сильная концентрация межнациональной напряженности отмечается на западе Красноярского края, на территориях, граничащих с Кемеровской областью, – в городах Шарыпово, Боготол, Назарово (табл. 7; см. также рисунок). Возможно, это связано с проблемами развития соседнего региона, но не исключено, что именно ситуация,

Распределение оценок уровня межнациональной напряженности на территории Красноярского края

12 – Енисейск; 13 – Лесосибирск; 23 – Боготол; 25 – Ачинск; 33 – Шарыпово; 35 – Назарово; 37 – Дивногорск; 38 – Красноярск; 39 – Сосновоборск; 43 – Бородино; 45 – Канск; 58 – Минусинск

В среднем по краю – 21,3% (15 городов с общей численностью населения 2,4 млн чел.)

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Ощущается ли сейчас в том городе, где вы живете, межнациональная напряженность?»

Уровень напряженности, %	Город	Отвечили «определенно да» и «скорее да», %
От 20 до 30	Шарыпово	31,9
	Красноярск	27,7
	Норильск	20,6
	Минусинск	20,5
От 10 до 20	Боготол	19,1
	Лесосибирск	15,3
	Назарово	13,4
	Канск	11,7
	Зеленогорск	11,4
	Дивногорск	10,0
От 1 до 10	Сосновоборск	8,1
	Ачинск	6,3
	Енисейск	5,6
	Железногорск	3,1
	Бородино	1,0

сложившаяся на указанных территориях края, будет продуцировать модели поведения в сфере межнациональных отношений для соседей. Очевидно, это требует дополнительных исследований в рамках подходов, реализованных в Красноярском крае.

Еще одной точкой явного обострения межнациональных отношений можно считать г. Минусинск, расположенный на территории, граничащей с Республикой Хакасией. Вполне ожидаемо, что территорией, где в рамках интенсивных коммуникаций межнациональные отношения столь же активны и имеют острый характер, является г. Красноярск – центр региона. Менее обостренная ситуация в г. Дивногорске, но это спутник столицы края, что создает возможности для расширения зоны напряженности. Заметно выделяется, по оценкам опрошенных, г. Норильск, который является фактически «северной столицей» региона и достаточно закрытой для

внешних связей зоной. Но именно такое положение часто усиливает внутренние процессы.

Таким образом, вполне осязаемым стратегическим риском является возможность региональных и межрегиональных, межнациональных и межэтнических конфликтов. Идеологическая основа для таких конфликтов даже в мононациональном субъекте Федерации сложилась: есть сфера конфликта – трудовые отношения, есть источник конфликта – незаконная трудовая миграция, есть «враг» – выходцы из бывших советских среднеазиатских республик, выходцы с Кавказа и другие этнические группы, формирующиеся в регионе. В этой модели конфликта пока не хватает одного элемента – субъекта, способного перевести конфликтные отношения в реальный конфликт и соответствующие действия.

Как известно, риск в этносоциальном измерении связывается с явлением экстремизма. Как указывается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., «наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть “Интернет”, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных санкций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов»³.

В проведенном нами исследовании ставилась задача оценить, насколько активно именно через сети Интернета идет вовлечение жителей Красноярского края в организации националистического типа. Полученные данные показали, что такая деятельность в регионе имеет место. Среди всех опрошенных о том, что они получали такие предложения, сказали 4,3% респондентов. Однако среди «противников» многонационального государства таких респондентов было уже 9,7%, а среди «сторонников» – только 3% (табл. 8).

Очевидно, именно из тех, кто отрицательно оценивает проживание в многонациональном государстве, формируются различные на-

³ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> .

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Получали ли вы лично приглашение войти в какую-либо националистическую группу в сетях Интернет?», % от каждой совокупности ответивших

Вариант ответа	Отношение к проживанию в межнациональном государстве		
	«хорошо» и «скорее хорошо»	«безразлично»	«скорее отрицательно» и «отрицательно»
Да	3,0	4,8	9,7
Нет	95,2	94,0	89,5
Нет ответа	1,9	1,2	0,8

ционалистические организации. Как показали результаты опроса, такие респонденты более чем в 3 раза чаще лично получали приглашение войти в подобную организацию для защиты своих национальных интересов. «Они видят друг друга» – те, кто создает подобные организации, и те, кто не готов жить в многонациональном государстве. Более того, необходимо признать, что для такого взаимного сближения в настоящий момент сложилась определенная социальная база. Хотя надо понимать, что из всей совокупности выразивших отрицательное отношение к проживанию в многонациональном государстве приглашение вступить в националистическую организацию получали только 10%, а это примерно 1% участвовавших в опросе жителей региона старше 18 лет. Но в то же время, учитывая традиционно многонациональный характер российского государства, необходимо считать подобные действия направленными на противостояние определенных сил продуктивному развитию межнациональных отношений. Можно признать, что в регионе фактически формируется и субъект, ориентированный на защиту определенных интересов.

Таким образом, можно констатировать, что процесс интериоризации определенных форм социального общения привел к появлению в регионе с достаточно однородным национальным составом группы, интолерантной к многонациональному государству. Для этой группы характерны особые мировоззренческие позиции: ее представители считают необходимым ограничить приток иностранных трудовых мигрантов; они испытывают чувства раздражения, неприязни и стра-

ха по отношению к определенным этническим группам; заметная часть из них выступают за ограничение проживания на территории России «всех наций, кроме русской». Наличие таких взглядов и их трансляция в общественном пространстве, частью которого, несомненно, являются социальные сети Интернета, представляют риск для регионального развития.

Список источников

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
2. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 56–66.
3. *Перспективы* и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 363 с.
4. *Стратегические* риски России: оценка и прогноз / Мин-во РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: Деловой экспресс, 2005. – 392 с.

Информация об авторе

Вавилина Надежда Дмитриевна (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, профессор, ректор. Новый сибирский институт (630027, Новосибирск, ул. Объединения, 82/2, e-mail: nsu@vponsi.ru).

DOI: 10.15372/REG20151205

Region: Economics & Sociology, 2015, No. 4 (88), p. 90–107

N.D. Vavilina

INTERNALIZATION OF INTOLERANCE AS A RISK TO REGIONAL DEVELOPMENT

The article presents the findings of the research on interethnic relations in one of the largest regions of Russia. The paper shows the processes associated with the forms of socialization in a multinational state. It also presents the stance of those individuals who are intolerant to living in such a formation, as well as a social portrait of supporters and opponents of a multinational state.

We consider the nature of relations with labor migrants' ethnic groups and state policy measures in this field. We determine the characteristics of interactions within the inner and outer circles, which are based on ethnicity. The article proves the presence of barriers to family relationships related to interethnic ones. The main elements of a potential ethnic conflict are described as follows: positions of participants, an image of an «enemy», and a subject of its development. Based on mapping of the region, we show the locations of tension in interethnic relations. The study results clearly define four centers of such tension. Two of them are on the borders with other two Russian federal subjects. It is fraught with a potential contention, its growth and transformation into an interregional conflict. The feasibility of this risk is confirmed by the intensity of particular organizational activities in social media.

Keywords: multinational state, interethnic relations, intolerance, risk to regional development, foreign labor migrations, insiders-outsiders relation, interethnic tension, Krasnoyarsk Krai

References

1. *Guboglo, M.N.* (2003). Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki [Identification of Identity: Ethnosociological Essays]. Moscow, Nauka Publ., 764.
2. *Mukomel, V.I.* (2005). Grani intolerantnosti (migrantofobii, etnofobii) [The sides of intolerance (migrant phobias and ethnic phobias)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2, 56–66.
3. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2014). Perspektivy i riski razvitiya chelovecheskogo potentsiala v Sibiri [Perspectives and Risks for the Development of Human Potential in Siberia]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 363.
4. *Vorobyev, Yu.L.* (Ed.). (2005). Strategicheskie riski Rossii: otsenka i prognoz [Strategic risks for Russia: evaluation and forecast]. Min-vo RF po delam grazhdanskoy oborony, chrezvychaynym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiynykh bedstviy [The Ministry of the Russian Federation for Affairs for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters]. Moscow, Delovoy Express Publ., 392.

Information about the author

Vavilina, Nadezhda Dmitrievna (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Rector of New Siberian Institute (82/2, Obyedineniya st., Novosibirsk, 630027, Russia, e-mail: nsu@vponsi.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 20.07.2015 г.